

Михайлова Е.В.

Из истории становления частеречевой классификации: турецкая грамматическая традиция

*Михайлова Елизавета Викторовна, кандидат филологических наук
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина*

Аннотация. В статье рассматривается история становления частеречевой теории в современном языкознании. Анализируются основные грамматические труды отечественного и зарубежного языкознания. Так же описывается турецкая грамматическая традиция определения частей речи.

Ключевые слова: части речи, грамматическая категория, критерии классификации, гомогенная и гетерогенная классификации

Понятие «часть речи» возникло в период античной грамматической традиции, которая рассматривала части речи как способность сознания категоризировать предметы и явления действительности. Части речи не рассматривались как грамматические классы, слова как части высказывания ассоциировались с явлениями действительности, которые они обозначали, так, например, существительное обозначает лицо или предмет, глагол – движение, а прилагательное – признак, качество, свойство предмета. По определению Аристотеля, десять категорий характеризуют сущность как ее акциденции, поэтому о них можно говорить как об общих типах предикатов в суждениях [3, с. 72].

Греческая грамматическая школа ввела лингвистические концепты, которыми пользуется современная грамматическая наука. Особое значение в развитии античной грамматической мысли имеет труд «Грамматика» Дионисия Фракийского (170-90 гг. н.э.). Автор придерживался взгляда, что в языке существует определенный порядок и отдельные языковые формы образуют группы по сходству, он подчеркивает основную черту греческой грамматики – аналогию, под которой понимали определенную симметрию, сходство языковых явлений, считали единственным критерием в исследовании греческого языка [7, с. 15]. Таким образом, выделение классов слов происходило на основе сходств форм слова.

В «Грамматике» Дионисия Фракийского категории слов рассматривались в аспекте их строения и семантики. Терминология Дионисия Фракийского сильно повлияла на создание терминологической системы в древних римлянах и на развитие дальнейшей грамматической терминологии в средневековых грамматиках.

Первые славянские грамматики перенесли классификацию Дионисия Фракийского на славянскую почву и перевели дословно или просто скопировали названия частей речи. Поэтому в дальнейших трудах мы встречаем понятие именных частей речи, в составе которых есть количественные и порядковые числительные, прилагательные, вопросительные и неопределенные местоимения. Такое калькирование обусловило классификационную непоследовательность частей речи, отсутствие четких границ между классами слов.

Становление и развитие латинской грамматической мысли в значительной степени обязано влиянию греческой грамматики. Большую роль в формировании традиционного грамматического учения сыграл римский вариант античной теории под названием «Грамматика» Квинта Реммия Палемона (I в. н.э.), которая

по своему объему была гораздо шире, чем грамматика Дионисия Фракийского. Благодаря Реммию Палемону грамматика выделяется в отдельную самостоятельную науку со своей собственной терминологией.

В истории языкознания определяется три периода в античном учении о частях речи:

1) период дограмматический, когда языковые единицы, которые вошли впоследствии в состав частей речи, были выделены исследователями в неграмматическом контексте;

2) создание грамматической системы элементов предложения на базе логического учения стоиков;

3) введение морфологических критериев и борьба направлений вокруг системы частей речи;

4) канонизация восьмичленной "александрийской" классификации [9, с. 23].

Античное учение о частях речи стало базой для европейской грамматической мысли, что отражено и в первых восточнославянских грамматиках ("Книга философская в Осмы частях слова" (XV в.), грамматика «Адельфотис» (XVI в.), грамматика М. Смотрицкого (XVII в.), и в более поздние времена развития грамматической науки.

Принципы построения морфологии, начиная с «Русской грамматики» М.В. Ломоносова, выводились в тесной связи с разделением слов и их форм на части речи. Части речи рассматриваются в соответствии с общими закономерностями человеческого мышления и к окружающей действительности.

Исследователь выводит общую характеристику частей речи: 1) имя для названий; 2) местоимение для сокращения названий; 3) глагол для названий действия; 4) причастие для сочетания имени и глагола; 5) наречие для короткого изображения обстоятельств; 6) предлог для выражения принадлежности обстоятельств к вещам или действиям; 7) союз для изображения взаимосвязи понятий; 8) восклицание для выражения эмоций [8, с. 10].

Слова по теории М.В. Ломоносова делятся на части речи по своим функциям для выражения мыслей, что касается грамматических признаков, то они не рассматриваются как основа для классификации.

В «Практической русской грамматике» Н.И. Греча (1827 г.) важным элементом классификации слов было выделение частей и частиц речи. Автор отмечает, что слова, образованные от главных корней, называются частями речи, а придаточные корни, которые используются в языке в виде отдельных слов, называются частицами. Однако дальше он характеризует части и частицы языка по их логико-семантическим функциям [8, с. 13].

В «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1831 г.) важное место занимают грамматические признаки слова, что обусловило выделение прилагательных как особой части речи, которая отличается от существительного, а семантическим признаком прилагательных было то, что они обозначают признаки предмета [5, с. 53]. Важным вкладом исследователя было сочетание морфологического и семантического подходов к частеречевой классификации.

Учитывая лексическую семантику слов, Ф.И. Бушлаев [2, с. 95] разделяет части речи на самостоятельные и служебные. К первым относятся все те слова, которые вызывают в сознании представление о предмете сами или с помощью других самостоятельных слов. Поэтому не все самостоятельные слова равнозначны. К первой категории относятся конкретные существительные, т.е. названия тех предметов, представление о которых базируется на чувственных восприятиях. Ко второй категории относятся признаки предметов: прилагательные и существительные, образованные от прилагательных. К этой же категории относятся слова, обозначающие состояние и действия предметов, глаголы и образованные от них существительные. Слова второй категории отличаются тем, что представления, связанные с этими словами, входят в состав сложного представления как его признаки. Важнейшим элементом в выделении частей речи является утверждение о том, что с целью формирования полного представления об отдельных словах, которые используются в языке, нужно рассматривать их в системе двух координат: а) согласно словарю; б) в соответствии с грамматикой. В первом случае обращается внимание на выражение представлений и понятий в отдельном слове, во втором – на значение и принадлежность к части речи.

А.А. Потебня [6, с. 315] исследовал части речи в проекции на связь языка и мышления в их функционировании и развитии. Поскольку слово – это лишь элемент предложения, он считает, что определить части речи можно только в предложении. А.А. Потебня определяет части речи как грамматические категории, которые существуют только в предложении. Итак, слова не рассматриваются отдельно от предложения, поэтому понятие части речи приравнивается к члену предложения.

В.А. Богородицкий в своих «Очерках по языковедению и русскому языку» (1901 г.) [1, с. 210] определял части речи как морфологические разряды с учетом как значение слова, так и его словоизменения. Важным моментом было сочетание семантики и морфологии, а именно значение определенного слова в конкретном предложении и его конкретного выражения в этом предложении.

В 80-х годах XIX в. Ф.Ф. Фортунатов и его последователи раскритиковали традиционный подход к частям речи и предложили новую схему классификации, основываясь на понятии "форма слова" как внешнем выражении грамматического значения в строении отдельного слова. Ф.Ф. Фортунатов отмечал, что разделение на основу и аффикс придает слову то, что мы называем его формой. Но, частеречевой статус, по его мнению, могут иметь только знаменательные слова [10, с. 43].

Последователь Ф.Ф. Фортунатова В.К. Поржезинский противопоставил полным словам большой класс слов, в котором отсутствует формоизменение. Итак, продолжается идея разделения слов на самостоятельные и служебные, однако в основу этого деления был положен морфологический принцип.

Дальнейшее развитие грамматической теории в российском языкознании отражает две тенденции: первая описывала структурные особенности различных частей речи, вторая базировалась лишь на описании различий форм изменяемых слов. В «Курсе истории русского языка» (1910-1911) акад. А.А. Шахматов определяет понятие "грамматических форм" как вариантов слова, отличающиеся друг от друга своим формальным значением [4, с. 193]. А.А. Шахматов подчеркивает, что реальные значения слов каждого языка настолько разнообразны, насколько разнообразны представления, возникающие при знакомстве с внешним миром, формальные же значение, наоборот, ограничены определенными категориями. Разобшенность грамматических форм слова, которые оно приобретает в предложении, и реальных значений обусловили выделение трех основных частей речи: существительного, прилагательного и глагола.

А.М. Пешковский определяет части речи как главные разряды, на которые делятся все слова. Однако, в отличие от Ф.Ф. Фортунатова, в частеречевой классификации он использует понятие синтаксической и несинтаксической формы.

Для языка, по мнению Л.В. Щербы, важным является смысл, но отсутствие для значения особой регуляриной формы предопределяет и отсутствие грамматической категории. Исследователь отмечает наличие наиболее общих грамматических категорий, в частности, предметности для существительного. Однако общее грамматическое значение части речи может противоречить конкретным значением слов этой части речи.

Турецкая грамматическая традиция берет свое начало с работы Махмуда Кашгарлы "Cevahirü'n-Nahv" (примерно XI в.), которая основывается на арабской языковедческой традиции. Следующей грамматикой, которая следовала арабской грамматической традицией, была грамматика Эбу Найана "Kitabu'l-Idrak li Lisani'l Etrak" (1312 г.), написанная на арабском языке. Первый труд по грамматике османского языка был написан Бергамлы Кадри на османском языке и называлась "Müessiretü'l-Ulûm" (1530 г.). Автор определял понятие слова как семантической единицы и, в соответствии с семантическими критериями, классифицировал лексику в грамматические классы.

Дальнейшее развитие грамматической традиции проходило по двум направлениям: 1) по арабской традиции (XIX в.) и 2) по французской традиции (XX в.). В грамматике османского языка Ахмета Джевету Паши "Medhal-i Kavaid" (1851 г.), написанной в стиле арабской традиции, выделялось девять частей речи: 1) существительное; 2) прилагательное; 3) местоимение; 4) указательное существительное; 5) инфинитив; 6) глагол; 7) причастие; 8) восклицание; 9) послелог.

Представителями арабской традиции в грамматической теории османского языка также были: Абдул-

лах Рамиз Паша ("Lisan-ı Osmani'nin Kavaidini Havi Emsile-i Türki", 1866 г.), Али Назим ("Lisan-ı Osmani", 1880 г.), Селим Сабит ("Nahv-ı Osmani", 1881 г.), Манастирлы Рефат ("Külliyat-ı Kavaid-i Osmaniye", 1885 г.), Шемседдин Сами ("Nev-Usul Sarf-ı Türki", 1892 г.), Неджиб Асим ("Osmanlı Sarfı", 1894 г.) и др.

Первая грамматика османской языка в стиле французской грамматической традиции, "Mufassal Yeni Sarf-ı Osmani" (1901 г.), была написана Шейхом Васви. В работе выделяются десять частей речи: 1) существительное; 2) прилагательное; 3) местоимение; 4) глагол; 5) инфинитив; 6) причастие; 7) деепричастие; 8) союз; 9) числительное; 10) послелог.

Представителями французской традиции в грамматической теории османского языка были: Хусейн Джахид ("Türkçe Sarf u Nahv", 1908 г.), Ахмед Джевад ("Lisan-ı Osmani", 1912 г.) и др.

В начале XX ст., после провозглашения Турецкой Республики и внедрение языковой реформы (1928 г.), появляются новые практические грамматики современного турецкого языка таких лингвистов, как Т. Бангуоглу, Т.Н. Генджан, М. Эргин и др., а также новые грамматические теории Дж. Дени, К. Грьонбека, Л.С. Манди, которые базируются на этимологическом принципе отождествления именных и глагольных групп слов на ранних этапах развития тюркских языков.

В современной тюркологии представлено два типа частеречевых классификаций: гомогенная и гетерогенная. Гомогенные классификации, основанные на одном определяющем признаке слова, преобладают в научных лингвистических описаниях.

Семантический критерий. Обычно турецкие языковеды используют обобщенную семантику слова как главный критерий частеречевой классификации. С. Синаноглу, руководствуясь семантическим критерием, классифицировал слова на те, которые обозначают предметы, и те, которые не обозначают их. В «Турецкой грамматике» Х. Эдискуна основное внимание уделяется семантике слова и в соответствие со значением выделяют такие части речи: 1) существительное, 2) прилагательное, 3) местоимение, 4) глагол, 5) наречие, 6) послелог, 7) союз, 8) междометие. На следующем этапе автор объединяет выделенные части речи в три большие классы: 1) именные слова, 2) глагол, 3) служебные слова. Т. Бангуоглу выделяет два основных класса турецких слов: имена и глаголы [11, с. 151]. Классификация слов по семантическому критерию представлена Б. Кадри в труде "Müyessiretü'l-Ulûm".

Морфологический критерий. В турецком языкознании понятие морфологической формы определяется морфологическими отношениями, которые возникают в морфемной структуре слова при добавлении к корню словообразовательных и словоизменительных аффиксов. А. Башкан определяет основным критерием – морфологический, ведь, по его мнению, семантика слова – понятие переменное, а морфологическая форма является постоянным конструктом.

Функционально-синтаксический критерий. В современной тюркологии используется функциональный критерий: синтаксическая функция, которую выполняет слово в предложении или словосочетании.

Н.Е. Узун считает этот критерий приоритетным, поскольку, по его мнению, функция есть постоянной: каждая часть речи выполняет характерную для нее роль в предложении. Т.Н. Генджан, согласно функций в предложении, определяет три группы слов: 1) основные слова: существительные и глаголы; 2) сопутствующие слова: указательные местоимения; 3) послелоги. Местоименные существительные, поскольку занимают позицию существительного в предложении, в отдельности не выделяются [12, с. 145].

Позиционно-синтаксический критерий. Поскольку в турецком языке, порядок слов в предложении является постоянным, такие исследователи, как Д. Аксан, С. Озель определяющие частеречевую принадлежность соответствию с позицией, которую занимает слово в структуре предложения, поэтому вместо понятия "прилагательное" используют понятие "предимия", ведь прилагательное всегда находится в препозиции к существительному.

Функционально-позиционный синтаксический критерий. В "Yeni Dil Bilgisi" Н. Коча [13, с. 164] части речи определяются по синтаксическому критерию, но с учетом как функции, так и позиции слова в структуре предложения.

Особенностью гомогенных классификаций турецкого языка по синтаксическому критерию является дифференциация синтаксического критерия на функционально-синтаксический и позиционно-синтаксический, что обусловлено закономерностями синтаксической структуры турецкого предложения.

Гетерогенные классификации базовым критерием определяют семантический, а следующими в иерархии классификационной схемы – функционально-синтаксический критерий и только как вспомогательный, учитывающий изменчивость / несменяемость слов, применяется морфологический критерий.

Общими классами слов по семантическому критерию определяются:

1) знаменательные части речи, то есть слова-названия, которые имеют и «предметное» значение, и категорийное значения;

2) незнаменательные части речи, то есть слова, которые имеют только служебное, грамматическое значение.

По функциональным признакам в пределах знаменательных частей речи выделяются имена и глаголы, а имена делятся на существительные, местоимения, наречия, прилагательные. В рамках служебных частей речи определяются послелог, союз, междометие.

По анализу известных грамматических классификаций слов турецкого языка, определяется грамматическая система, максимально представленная одиннадцатью классами слов: глагол, существительное, прилагательное, местоимение, наречие, числительное, прилагательное, частица, послелог, возглас, союз, предлог, которые обобщаются в классы знаменательных и служебных слов. В пределах знаменательных обобщаются глагольные и именные слова, а среди именных языковеды, которые учитывают морфологические признаки, определяющие переменные и неизменные слова.

Таким образом, в истории языкознания от античности до современности можно определить три методо-

логические подходы к выделению частей речи:

1) логико-семантический, в котором части речи рассматриваются как логико-дедуктивные категории, как логико-понятийные категории, как семасиологические или как когнитивные категории;

2) семантико-грамматический, в котором части речи выделяются по совокупности нескольких (от двух до пяти) классификационных признаков (семантических – общая семантика и / и лексическая, морфологических, словообразовательных и функционально-синтаксических) равноправных или иерархически упорядоченных;

3) грамматический, в котором части речи рассматриваются как морфологические или синтаксические классы слов.

Понимание части речи как общеграмматической категории положено в основу частеречевой классификации слов, поэтому частью речи называется и грамматическая макрокатегория и семантико-грамматический класс слов, который выделяется по общим семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам. Такая классификационная схема (гетерогенная классификация) считается традиционной и

лингвистически "полной", поскольку отражает реализацию общеграмматической (категорийной) семантики в грамматической системе языка на морфологическом и синтаксическом уровнях организации.

Гомогенные и гетерогенные классификации пренебрегают важностью морфологических признаков турецкого слова, а именно системностью грамматических значений, выявленных в морфологических парадигмах, которые требуются инвариантно-вариантной сущностью слова как единицы языка. В таких классификациях нарушается, с одной стороны, целостность слова как единицы языка, поскольку отдельные грамматические варианты слова (словоформы) зачисляются к разным классам слов, а с другой стороны, нарушается семантическая категоричность, а следовательно целостность, части речи, поскольку к одной части речи попадают словоформы с различными морфологическими признаками и категоричной семантикой. Таким образом, семантико-функциональные классы слов, которые определяются в турецких грамматиках, являются классами функциональных словоформ различных частей речи, а не семантико-грамматическими классами слов – частями речи.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 356 с.
Bogoroditsky V.A. General course of Russian grammar. - M. ; L. : Sotsekgiz, 1935. - 356 p.
2. Буслаев Ф. Опыт исторической грамматики русского языка. – М.: Унив. тип., 1858. – 732 с.
Buslayev F. Experience historical grammar of Russian. - M. : Univ. typ., 1858. - 732 p.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. – М.: Прогресс, 1993. – 528 с.
Buhler K. Language Theory. Representative function of language. - M. : Progress, 1993. - 528 p.
4. Виноградов В.В. История лингвистических учений: [учеб. пособие]. – М.: Высшая школа, 2005. – 559 с.
Vinogradov V.V. History of Linguistic Studies [Proc. allowance]. - M. : Higher School, 2005. - 559 p.
5. Востоков А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная: [Изд.12-е.]. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 246 с.
Vostokov A.H. Russian grammar Alexander Vostokova, in shape it is condensed grammar complete presentation: [Izd.12- e.]. - M. : book on demand, 2011. - 246 p.
6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т1/2. – 536 с.; М.: Просвещение, 1968. – Т. 3. – 551 с.; 1985. – Т. 4. – 287 с.
Potebnya A.A. From the notes on Russian grammar: in 4 volumes. - M. : Uchpedgiz, 1958. - T1 / 2. - 536 p. ; M. : Education, 1968. - T. 3. - 551 p. ; 1985. - T. 4 - 287 s.
7. Сафроняк О.В. Понятійно-термінологічна система граматичної теорії Аполлонія Діскола (на матеріалі морфології): автореф. дис.... канд. філол. наук: спец. 10.02.14 "Класична філологія, візантійська і новогрецька філологія". – Львів, 1993. – 23 с.
Safronyak O.V. Ponyatiyno-terminologichna system gramatichnoї teorії Apolloniya Diskola (on materialі morfologii): Author. Dis cand. filol. Sciences: spec. 10.02.14 "Klasychniy filologiya, vizantiyska i novogretska filologiya." - Lviv, 1993. - 23 p.
8. Супрун А.Е. Части речи в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – 132 с.
Suprun A.E. Parts of speech in Russian. - M. : Education, 1971. - 132 p.
9. Тронский И.М. Учение о частях речи у Аристотеля. // Ученые записки Ленинградского университета: Серия филологических наук. – 1941. – Вып. 7. – С. 20 – 36.
Tronsky I.M. The doctrine of the parts of speech in Aristotle. // Scientific notes of the Leningrad University: Series of Philology. - 1941. - Vol. 7. - S. 20 - 36.
10. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение: общий курс. – М.: Крассанд, 2010. – 184 с.
Fortunatov F.F. Comparative linguistics: general course. - M. : Krasand, 2010. - 184 p.
11. Banguoğlu T. Türkçenin Grameri. – Ankara: TDK Yay., 2007. – 628 s.
12. Gencan T.N. Dilbilgisi. – İstanbul: Ahmet Sait Matbaası, 1971. – 200 s.
13. Koç N. Yeni dil bilgisi. – İstanbul: Yayınevi, 1992. – 630 s.

Mikhaylova E.V. From the history of the formation of the part of speech classification: Turkish grammatical tradition

Abstract. The history of formation parts of speech theory in modern linguistics is viewed in the erticle. The basic grammatical works of Russian and foreign linguistics are analyzed. As well Turkish grammatical tradition of the definition of parts of speech is described.

Keywords: parts of speech, grammatical category, classification criteria, and homogeneous and heterogeneous classifications